

Глава 9. Безобразовцы¹: царская «неофициальная» политика на Дальнем Востоке в 1898–1904 гг.

9.1. *Историография*

Несмотря на то, что за безобразовцами почти всеми исследователями признаётся если не ключевое, то важное значение в дальневосточной политике России в канун русско-японской войны, история появления группы и её деятельность изучены недостаточно. Первым на них обратил внимание П.Н. Симанский. «Когда мне приходилось изучать все оказавшиеся в моих руках документы по так называемой дальневосточной авантюре, я не видел в сущности никакой разницы между работой Витте и работой Безобразова. Разница заключалась только в том, что одна начиналась много раньше, а другая много позже. Кроме того, неодинаковы были приёмы для достижения известной цели, но цель-то была одна и та же. Мне всегда казалось, что деятельность Витте вызывала у японцев даже больший страх, чем деятельность Безобразова: ведь она была много солиднее, систематичнее, прочнее, незаметнее, чем суетливые, ребяческие затеи “безответственного” статс-секретаря. Когда у нас в 1903 г. кричали о Ялу, о работах на этой реке по сплаву леса, об устроенном здесь “заслоне” в виде рабочих артелей, скрывавших в себе не рабочих, а вооружённую охрану, то японцы радовались этим крикам как предлогу поднять неприятные для нас вопросы и в нашей же русской среде найти сторонников своим требованиям. Но сами они отлично знали действительную цену происходившего на Ялу и, конечно, ни одной минуты не могли искренне трепетать перед буфаторией, созданной здесь шалым Безобразовым»². Нельзя не признать справедливость некоторых наблюдений генерала-историка,

¹ Трудно подыскать более точное определение этим лицам, чем группа. Б.А. Романов называл их также «безобразовским кружком». Безобразовцы не имели никакой чёткой структуры, их состав менялся: кто-то появлялся, кто-то отходил от активной деятельности. С долей условности можно также говорить о некотором распределении функций в группе. Так, А.М. Безобразов играл роль руководителя и генератора идей, В.М. Вонлярлярский «специализировался» на коммерческой части, Н.Г. Матюнин – по корейским вопросам и т.п.

² Симанский П. Дневник генерала Куропаткина (из моих воспоминаний) // На чужой стороне. 1925. №11. С.94–95.

но его стремление сблизить С.Ю. Витте со своими оппонентами вышло за рамки здравого смысла. Трудно судить, насколько он был искренен в такой оценке, но в своём исследовании политики перед русско-японской войной П.Н. Симанский открыто симпатизировал деятельности безобразовцев.

Б.А. Романов в «России в Маньчжурии»³ впервые кратко рассказал о появлении «неофициальной царской политики» в Корее в связи с концессией Ю.И. Бринера (С.383–412, 447–460) а также показал фрагментами их путь к власти в 1903 г., оставив совершенно без внимания последние русско-японские переговоры. Он сконцентрировал своё внимание на разоблачении С.Ю. Витте, поэтому прошёл мимо роли «безответственных личностей» в развязывании русско-японской войны. Историк был склонен сближать безобразовцев и С.Ю. Витте, сводя различия между ними к деталям.

В англоязычной историографии впервые безобразовцам уделил важное внимание А. Малозёмов. О них также писали как о важнейшем факторе в дальневосточной политике России Д. Мак Доналд, Я. Ниш и другие авторы⁴. Но в целом история создания этой группы, её путь к власти и деятельность в 1903 г. даются, как правило, фрагментарно, с немалым количеством неточностей и без использования новых источников. Главное же – феномену влияния этих людей не даётся удовлетворительного объяснения.

9.2. Возникновение безобразовской группы

Появление в 1898 г. «безобразовцев» с собственным планом дальневосточной политики России, было обусловлено прежде всего деятельностью министра финансов С.Ю. Витте. Еще в середине 1890-х гг. он задумал широкую программу экономической экспансии на Востоке в связи со строительством Сибирской железной дороги и особенно Китайской Восточной железной дороги. С.Ю. Витте действовал в основном в Китае, Корею он рассматривал лишь как место, где Россия могла приобрести незамерзающую гавань для зимней стоянки военного флота и коммерческий порт, завершающий Сибирскую железную дорогу. Внимание к Корее усилилось во второй половине 1896 г., после того, как попытка получить такую гавань в Китае натолкнулась на категорический отказ Пекина. Министерство финансов с лета 1897 г. энергично

³ Романов Б.А. Россия в Маньчжурии (1892–1906). Очерки по истории внешней политики самодержавия в эпоху империализма. Л., 1928.

⁴ Malozemoff A. Russian Far Eastern Policy 1881–1904. With Special Emphasis on the Causes of the Russo-Japanese War. Berkeley: University of California Press, 1958; Nish J. The Origins of the Russo-Japanese War. L.:N.Y.: Longman, 1985; McDonald D. United Government and Foreign Policy in Russia, 1900–1914. Cambridge (Mass.): Harvard University Press, 1992.